

Отзыв
на диссертацию Ван Пэна
«Российско-китайский академический дискурс по проблемам археологии
бронзового и раннего железного веков Северного и
Северо-Западного Китая и Южной Сибири России»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.3 Археология (исторические науки)

Археология является одной из динамично развивающихся наук, как в России, так и за рубежом, в т. ч. и в Китае. Важной частью археологической науки является направление, которое занимается изучением истории ее становления и развития в той или иной проблемной плоскости. Именно осмысление предшествующего опыта научных исследований, связанных с накоплением археологических источников, а также построение концепций и формирование научных школ и институциональных образований, является важной основой современной науки.

Представленная Ван Пэном диссертация посвящена изучению российско-китайского академического дискурса по проблемам археологии бронзового и раннего железного веков Северного и Северо-Западного Китая и Южной Сибири России. Актуальность данной проблематики обусловлено, во-первых, логикой развития самой археологической науки. Во-вторых, тема работы охватывает особенности концепций, в которых рассмотрены этнокультурные процессы в бронзовом и раннем железном веке в приграничных районах России и Китая. Это определяется особенностями исторических процессов, протекавших в древности, а также накоплением, как археологического материала, так и формированием различных концепций, требующих своего историографического осмысления. В-третьих, учитывая современные геополитические процессы, изучение темы, которая имеет важное научное значение для двух стран, безусловно, способствует более конструктивному диалогу ученых, и является своеобразным элементом «мягкой силы» для взаимовыгодного сотрудничества двух государств.

Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на тематические параграфы по проблемно-хронологическому принципу, заключения, списка литературы. При этом основная часть имеет в определенной степени необычную структуру, т.к. после каждой главы предусмотрен, как правило, небольшой параграф под названием «обсуждение», в котором отражены основные выводы.

Введение включает в себя основные структурные компоненты: актуальность, степень изученности, объект и предмет исследования, цель, задачи, территориальные и хронологические рамки, методология и методы исследования, источниковая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту, практическая значимость.

Несмотря на то, что введение в целом содержит всю необходимую информацию, которая требуется для такого раздела, тем не менее, нужно обратить внимание на некоторые моменты. Во-первых, в степени изученности темы информация представлена крайне ограниченно. В основном дается обзор нескольких работ, в которых представлены

историографические сюжеты относительно анализа культурно-хронологических концепций ученых, занимавшихся изучением древних культур Синьцзяна. При этом почему-то полностью отсутствует упоминание работ исследователей, которые рассматривали историографию изучения этногенеза культур эпохи бронзы и раннего железного века Южной Сибири. Например, по историографии археологии Алтая рассматриваемой проблематики можно отметить работы М.А. Демина, Л.С. Марсадолова, П.К. Дашковского, А.А. Тишкина и др. Тоже самое – есть серия работ, в которых затронуты историографические аспекты изучения древностей эпохи бронзы и раннего железного века других регионов Южной Сибири.

Во-вторых, на наш взгляд, не совсем удачно сформулирован объект и предмет исследования. Объект представлен слишком широко, а предмет, наоборот достаточно узко. В данном случае предмет исследования демонстрирует акцент «в первую очередь на методы обнаружения и обработки археологических источников в рамках тех же зафиксированных лимитов» (с. 7). При этом в самой работе в основном анализируется процесс накопления археологических источников и концепции, построенные учеными в процессе их анализа.

В-третьих, в источниковой базе просто обозначено, что работа базируется на опубликованной научной литературе, что вполне оправданно для данной темы. Действительно, проведен анализ значительного количества опубликованных работ на русском, английском и, что особенно важно, на китайском языках. В тоже время, в историографии при подготовке такого типа работ по истории науки есть определенная классификация т.н. историографических источников, которая включает, например, в себя такие группы, как монографии и статьи обобщающего характера по теме диссертационные исследования, справочные издания, учебники, материалы и тезисы конференций, диссертации и т.д. В данном случае было бы уместно провести подобный анализ, выделить и охарактеризовать такие группы.

Хронологические рамки в работах, связанных с историографическим аспектом исследования, необходимо давать двойного обоснование. Во-первых, обосновать период научного изучения рассматриваемой проблематики. В самой работе в указанном разделе этого нет. При этом в содержание указаны главы, которые охватывают период с 20-х г. XX в. по 10-е г. XXI в., поэтому можно предположить, что это именно тот период, в рамках которого и анализируются работы ученых. В тоже время в источниковой базе отмечено, что научная литература охватывает период «примерно со времени образования СССР и вплоть до наших дней», т.е. фактически по 2023-2024 гг. При этом в тексте диссертации соискатель рассматривает работы в основном опубликованные до 2015 г. включительно. В этой ситуации возникает не полная ясность с верхней границей хронологических рамок.

Вторая часть обоснования хронологических рамок в подобного рода работах как раз касается характеристики периода существования культур. В данном случае соискатель вполне обоснованно представил хронологические границы культур бронзового и раннего железного веков в рамках границ Северного Китая и Южной Сибири.

Во введении в пункте методология и методика исследования следовало более обстоятельно остановиться именно на методологической части исследования. В данном случае сложилось впечатление, что соискатель рассматривает методологию и методику исследования как синонимы. Между тем методология представляет собой совокупность теоретических принципов, которые кладутся в основу исследования. В данном случае методология фактически не обоснована, за исключением на небольшое указание «на постепенное выстраивание тематического дискурса...» (с. 10). А здесь важно было хотя бы указать, например, принципы историзма. Он в данной работе был бы направлен на выявление исторических закономерностей различных этапов научного познания, которые проявляются специфически как формирование идей, взглядов, концепций под влиянием объективных условий развития науки и общества, а также отражают субъективные особенности авторов этих теорий.

В первой главе автор обстоятельно отразил процесс накопления археологических источников и установление научных контактов между советскими и китайскими исследователями, которые занимались изучением археологии Южной Сибири и Северного Китая.

Во второй главе подробно освещен активный этап изучения археологических памятников бронзового и раннего железного века в 1940-е – 1970-е гг. При этом автор вполне аргументированно показал интерес и участие советских ученых в изучении археологии Северного Китая и Синьцзяна, и наоборот, продемонстрировал степень участия китайских коллег в осмыслении культурно-исторических процессов в древности на территории Южной Сибири. Особо необходимо подчеркнуть, что автор удачно отметил значение формирования научных коллективов и роль отдельных ученых-археологов в СССР, в частности в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР по главе с В.Е. Ларичевым, которые целенаправленно стали заниматься археологией Китая (с. 72).

Наибольшую значимость имеют результаты исследования, представленные диссертантом в третьей главе. Данная глава охватывает значительный период с конца 1970-х и по 2010-е гг. Это период наиболее интенсивного накопления археологических материалов по бронзовому и раннему железному векам Южной Сибири и Северного и Китая. Кроме того, это период появления хорошо обоснованных культурно-хронологических концепций, отражающих особенности формирования и развития разных археологических культур в рамках обозначенных в диссертации территориальных рамок. В диссертации подробно отражен как процесс накопления археологических источников в этот период, так и дискуссионные моменты, которые возникали среди исследователей в процессе установления хронологи памятников, культур и интерпретации отдельных артефактов. Соискатель также вполне уместно рассмотрел точки зрения ученых на проблемы ареалов культур, их датировку. Например, соискатель хорошо представил историографический анализ на тему взаимосвязи памятников афанасьевской культуры Алтая и Минусинской котловины, соотношения окуневской и каракольской культур, отмечено общее и особенное в позиции археологов (с. 109 и др.). Обстоятельно рассмотрена дискуссия относительно

формирования памятников большемысской, елунинской, чемурчекской и других культур рассматриваемого в диссертации периода.

Важно подчеркнуть, что в работе успешно показан не только процесс накопления артефактов и формирование научных концепций, но и сделан акцент на важность становления и развития специализированных научных центров в этом процессе. Кроме того, справедливо обозначено, что с конца XX – начала XXI в. в археологии, в т.ч. при изучении древностей Южной Сибири и Китая, все активнее стали применяться методы естественных наук (от радиоуглеродного анализа до палеогенетических исследований), которые позволили получить новые материалы для культурно-хронологических построений.

Несмотря на обширную историографию проблемы в рамках третьего выделенного этапа и подробное освещение многих аспектов заявленной темы, тем не менее, отметим, что вне внимания автора остались некоторые важные научные проблемы. В частности, в диссертации практически не нашло отражение изучение советскими/российскими и китайскими специалистами погребений т. н. коргантасского типа скифского времени (погребения в каменных ящиках, за восточной стенкой которых располагались черепа лошади и овец), которые зафиксированы еще с конца 1970-х гг. при изучении памятников Горного Алтая (могильники Елангаш, Кызыл-Таш, Кер-Кесу, Ханхаринский дол и др.), Тувы, Монголии и Казахстана и имеет аналогии в памятниках Северного Китая. Такой обычай был широко распространен в скифское время и в Северном Китае. В частности, он зафиксирован при исследовании погребений V-III вв. до н.э. на могильниках Маоцингоу, Таохунбала, Гансухао, Сигоупань. Кроме того, результаты исследований последних десятилетий свидетельствуют, что в Северном Китае традиция помещения черепов животных в могилу с человеком фиксируется с раннескифского времени. Рассматриваемая особенность обряда получила широкое распространение и в последующий период у сюнну Забайкалья, а сама дискуссия относительно данного типа погребений отражена в работах В.А. Могильникова, П.И. Шульги, А.Д. Таирова, Н.В. Полосьмак, А.З. Бейсенова и других исследователей.

Кроме того, отмечу, что на наш взгляд, целесообразно было при истории изучения обозначенной проблематики выделить не 3, а 4 периода. В данном случае, учитывая политические процессы, которые, несомненно, оказывали влияние на развитие исторической науки и археологии, в том числе – в СССР/России, а также методологические и методические разработки, накопление источников и другие факторы, определяющие сложение историографической ситуации; целесообразно было третий этап в периодизации автора с конца 1970-х до 2010-х гг. разделить на два и выделить этап с начала 1990-х по 2010-е гг.

Заключение диссертации отражает основные выводы, сделанные в процессе научного исследования. В данном случае было бы целесообразно заключение сделать единым концептуальным текстом без разбивки на разделы и без ссылок на литературу, поскольку данный раздел диссертации предполагает подведение итогов и изложение именно авторского взгляда на научную проблему.

